

крестьянский труд, считая деятельность учителей и городских «больших чинов» легкой, веселой и беззаботной.

Подсознательный страх перед возможными вредными последствиями новых педагогических техник обучения выражался крестьянами в их неприятии. «Население сначала относилось с недоверием к звуковому методу обучения», – вспоминает учитель В.Е. Шуйский (16). Неодобрительно крестьяне относились и к учебнику со сказками и рассказами о животных, предпочитая религиозные тексты. Непристойным находили и пение детских песен в классе, игры, прогулки учеников с учителем по окрестностям. Смеялись над экскурсиями в другие местности, считая их бесполезным баловством, которое ни к чему их детям, поскольку не способствует обретению навыков необходимых для ведения хозяйства.

1. Максимов Е.Д. Школа жизни // РШ. 1893. № 10. С. 278-310.
2. Сельская воскресная школа // НО. 1902. №7-8. С. 29.
3. Беляев В. Наблюдения и заметки // РНУ. 1892. № 3. Отдел Приложения. С. 20.
4. Н.С. Попечители моей школы // РНУ. 1906. №7-8. Отдел II. С. 175.
5. Мечев Г. Прежде и теперь // НО. 1902. №10. С. 286-290.
6. Дубовенко Г. Воскресные чтения в сельской школе // Мир Божий. 1895. № 2. С. 161-174.
7. О требованиях крестьян к учителю применять физические наказания к детям писали учителя Кузнецов и А. Мощанский. См.: Мощанский А. Из школьной практики // РНУ. 1892. №8-9. Отдел Приложения. С. 96-106.
8. Дубовенко Г. Указ. соч. С. 167.
9. Вересов. Указ. соч. С. 55.
10. Сельская воскресная школа // НО. 1902. №7-8. С. 25-29.
11. Барсов К.А. Указ. соч. С. 50.
12. Н.С. Указ. соч. С. 174-179.
13. С-в. Т.П. К статье учителя Кузнецова «Условия жизни сельской школы и ее учителя» // РНУ. 1882. № 4. Отдел Приложения. С. 183.
14. Шохор-Троцкая Н.С. Столовая для детей при сельской школе имени А. М. Унковского // РШ. 1905. № 5-6. Педагогическая хроника. С. 76-79.
15. Мордвинов И.П. Из жизни сельской школы // РНУ. 1894. №6-7. Отдел приложения. С. 59-67.
16. Шуйский В.Е. Двухклассное училище в селе Устье Кадниковского уезда Вологодской губернии // РНУ. 1906. №10. С. 318-333.

**Ряпусова Д.Н.
(Екатеринбург)**

Организация управления киноиндустрией Урала в период Великой Отечественной войны

Новая российская действительность характеризуется непрерывным поиском основ для восстановления структуры взаимоотношений «человек – государство». Одно из ведущих мест в этом процессе принадлежит современной системе образования, через которую формируется нравственное сознание молодых людей, обеспечивается восприятие патриотизма как истинной ценности нашего времени. Распространение этого общественного и нравственного принципа, характеризующего особое отношение людей к своей стране, представляется наиболее эффективным посредством кино как мощного фактора воздействия на сознание социума. Анализ исторического прошлого позволяет выявить, как чуткое внимание партийно-государственных органов к «важнейшему из искусств» и грамотная организация руководства данной отраслью в значительной мере способствовали достижению благородных целей, стоявших перед обществом.

Сегодня в киноискусстве во многом сохраняется тенденция на удовлетворение низкопробных вкусов существенной части населения, что в большей степени размывает, нежели укрепляет те духовные основы, на которых строится полноценная жизнь общества. В связи с этим неоценимым представляется опыт использования отечественного кино в целях мобилизации внутренних сил народа в годы Великой Отечественной войны.

Формирование духовного облика общества в значительной мере определяется идейно-политической линией государственной власти. В условиях повсеместной реализации лозунга «Все для фронта, все для победы» шел целенаправленный процесс перестройки сознания людей. С первых дней войны работа по идейно-политическому воспитанию была выстроена в соответствии с директивой СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г., явившейся программой трансформации всей жизни страны, программой борьбы русского народа против фашизма (1). В ее основу были положены идеи о необходимости защиты Отечества, требующей, чтобы все было подчинено интересам войны.

Среди прочих действенных средств, консолидирующих воюющий социум, властными структурами глубоко обоснованно выделялось

кино. Оценивая его с точки зрения колоссального влияния на сознание народа, И.В.Сталин писал: «Кино обладает исключительными возможностями воздействия на массы, оно мобилизует советских людей, рабочих, крестьян, интеллигенцию на ещё более эффективную помощь фронту в борьбе с фашистскими варварами. Полностью и до конца использовать эту огромную силу — кино, в интересах нашего дела — завоевания победы над врагом — вот задача, которую должны разрешить работники кинофикации и проката» (2). Взяв во внимание и тот факт, что кино имеет наибольшую доступность широким массам населения, партийно-государственные органы направляли деятельность кинематографистов в необходимое политическому режиму идеологическое русло.

Руководство кинематографом в годы войны осуществлялось на основании постановлений и приказов центральных органов власти, которые дублировались и принимались к исполнению местными управленческими структурами. Это позволило четко и всемерно поддерживать жесткую государственную линию в деятельности органов кинофикации. Данная линия вполне отвечала требованиям времени и трансформировалась в зависимости от целей и задач каждого этапа войны. Так, в условиях оккупации и последовавшего сокращения киносети 25 ноября 1941 г. вышел приказ Комитета по делам кинематографии при СНК СССР «О работе органов кинофикации и проката в условиях военного времени» за номером 112/463. Приказ, в частности, предусматривал организацию новых специальных маршрутов и графиков для демонстрации фильмов, содержание которых отвечало сложившейся политической ситуации. В подобные маршруты входили фильмы хроникального, оборонного и военно-инструктивного содержания (3).

В ходе улучшения обстановки на фронтах летом 1943 г. было проведено специальное совещание в ЦК ВКП(б) по вопросам кино, на котором обсуждались задачи его развития в изменившихся условиях. 12 августа 1943 г. Комитет по делам кинематографии издал приказ о расширении выпуска широкоплечной и передвижной аппаратуры, что способствовало расширению материальной базы киносети. 9 сентября того же года СНК СССР принял постановление «О мероприятиях по восстановлению киносети в городах и районах, освобожденных от немецкой оккупации» (4). Для освобожденных территорий создавался резерв, в который передавалась

киноаппаратура из регионов, не пострадавших от оккупации, в том числе и с Урала.

С 1943 г. в городах и селах увеличивается число киносеансов, вводятся дополнительные ночные сеансы. В 1944 г. СНК СССР принимает постановление «О мероприятиях по улучшению кинообслуживания населения». В постановлении указывалось на необходимость всемерно расширять сеть киноустановок, освободить для этих целей помещения кинотеатров, занятые под военные нужды, вводить в эксплуатацию часть бездействующей киноаппаратуры, подготавливать дополнительный штат киномехаников звукового и немого кино в замен ушедшим в армию (5).

В годы войны указанные процессы отчетливо проявились и в развитии киноиндустрии Урала. В строгом соответствии с центральными приказами и постановлениями, на всех уровнях руководства уральского региона (от исполнительных комитетов районных Советов депутатов трудящихся до областных партийных комитетов) поднимались вопросы использования киноискусства в целях мобилизации масс, решались задачи изменения структуры, штата, управленческого аппарата киносети, утверждения кинорепертуара и т.п. В частности, партийным руководством Южного Урала в разное время были рассмотрены вопросы «Об улучшении работы сельской киносети в Челябинской области», «О восстановлении и ремонте киноаппаратуры, имеющейся в районах области», «О мероприятиях по улучшению кинообслуживания населения Челябинской области». Партийными властями Западного Урала подробно анализировались вопросы «О состоянии кинофикации в Молотовской области», «О мерах по реализации постановления ЦК ВКП(б) о ремонте киноаппаратуры для сельской местности по Молотовской области». Областная партийная организация Среднего Урала за период войны приняла решения «Об улучшении кинообслуживания населения промышленных центров Свердловской области», «О расширении киносети в промышленных центрах области и об организации производства запасных частей к киноаппаратуре» (6). Отделы пропаганды и агитации при областных комитетах ВКП(б) контролировали деятельность всех предприятий и организаций области, занятых в сфере производства и распространения продукции кино. Сюда стекались документы о количественных и качественных показателях работы киносети, проводимых ею мероприятиях и формах работы с аудиторией,

существующих проблемах с комплектованием материальной базы и кадров, о состоянии фильмофонда и т.п.

В условиях растущего военного противостояния первоочередные меры были направлены на предотвращение резкого сокращения киносети и сохранение ее материально-технической базы. В предвоенные годы шел процесс быстрого развития киноиндустрии. К началу Великой Отечественной войны в Советском Союзе насчитывалось более 28 тысяч киноустановок, из них 19 тысяч находились в сельской местности, включая 4 тысячи колхозных стационаров (7). Развивалась и уральская киносеть. К началу войны в Свердловской области насчитывалось 899 различного рода киноустановок, 410 из них находились в сельской местности. По данным на 1 июля 1941 г. в государственной сети области действовало 214, а в профсоюзной и ведомственной (ДК, клубы, учебные заведения, санатории и т.п.) – 340 киноустановок. Молотовская область в предвоенный год имела 543 установки, в том числе 277 государственных и 266 ведомственных (8).

В начале войны во всех областях и республиках региона, как и в целом по стране, наблюдалось снижение интенсивности работы киносети. Многие помещения стационарных кинотеатров в городах и районных центрах были заняты под военные нужды. В них развёртывались госпитали, цеха эвакуированных предприятий, эвакупункты, мобилизационные центры и т.п. Значительно уменьшилось и число кинопередвижек, так как большинство автомашин, используемых для перемещения аппаратуры и механиков по рабочим маршрутам, было отправлено в действующую армию. Так, Молотовская область передала в армию 59 автомашин. По этой причине в течение пяти военных лет в области не было ни одной автозвуковой передвижки, что значительно сказалось на качественном и количественном обслуживании населения. Перевод автопередвижек на гужепередвижки шел крайне медленно, так как сопровождался значительными денежными затратами. В частности, по плану развития киносети Молотовской области в 1943 г. предусматривалось приобретение гужевого транспорта на сумму 250 тыс. рублей, что вызывало серьезные трудности в финансировании (9).

Одной из мер по сохранению должного кинообслуживания населения стал приказ Комитета по делам кинематографии «Об улучшении работы ведомственной киносети» за №142, который предусматривал аренду профсоюзных и клубных установок, ранее не

заняты в обслуживании широких зрительских масс. Выполнение приказа тормозилось тем, что государственные органы кинофикации не имели непосредственного контроля над ведомственными киноустановками (10). К началу 1943 г. общая численность киноустановок на Урале в сравнении с довоенным периодом уменьшилась с 1750 до 1300, то есть на 25,6% (11).

Помимо прямого сокращения количества киноустановок, возникло множество факторов, затруднявших деятельность наличествующей сети. В некоторых районных центрах кинотеатры не работали из-за недостатка топлива и электроэнергии, которая предназначалась, прежде всего, промышленным предприятиям. Киноустановки, вступившие в строй в довоенный период, в ходе длительной эксплуатации приходили в негодность. Большая часть парка киноаппаратуры постоянно простаивала, ожидая поступления запасных частей. Управления кинофикации, стремясь сохранить и увеличить материальную базу сети, старались не прекращать использование старых киноаппаратов, что нередко вело к порче фильмокопий и срывам показов.

По мере стабилизации обстановки на фронтах постепенно удалось переломить тенденцию к сокращению киносети. В конце войны численность киноустановок на Урале составляла 94,2% от довоенного уровня. Наиболее успешно этот процесс шел в Свердловской области, где число киноустановок к 1945 г. даже превысило показатели 1941 г. В Молотовской области удалось восстановить 85%, а в Челябинской – 59,9% киносети (12).

Ежедневный труд по сохранению и преумножению материальной базы и кадрового состава киносети, организации кинопроизводства, в конечном итоге был направлен на достижение главной цели, поставленной партийно-государственными органами перед работниками кинофикации. Необходимо было максимально охватить зрительскую аудиторию кинообслуживанием, чтобы в полной мере использовать кино в мобилизации населения на отпор врагу и достижение победы. Коллективный акт восприятия фильма необычайно усиливал эффективность пропагандируемых с экрана идей, объединял и создавал единый эмоциональный порыв. Поэтому репертуар демонстрируемых уральскому зрителю фильмов был четко определен властями в соответствии с общесоюзным планом кинообслуживания. Естественно и закономерно происходило обращение к историко-революционным и историческим темам. Особой

популярностью пользовались фильмы, посвященные героической борьбе нашего народа с иноземными захватчиками, фильмы, посвященные Великой Октябрьской социалистической революции и Гражданской войне, а также антифашистские фильмы. Безмерна была впечатляющая сила этих картин. Они будили чувства патриотизма, ненависти к врагу, звали к мести, мобилизовали волю наступающей армии и воюющего тыла (13).

Партийно-государственные органы Урала стремились теснее увязать показ кинофильма с другими формами агитационно – пропагандистской работы. Последняя предполагала как повседневную деятельность, так и единовременные кампании. Перед сеансами устраивались политинформации по вопросам внешней и внутренней политики. В фойе кинотеатров оборудовались выставки агитплакатов, фотодокументов, отражающих события проходившей войны. В сельской местности, наряду с военно-патриотическими мероприятиями, перед демонстрацией кинофильмов проводились лекции и беседы на агротехнические и санитарные темы.

Энергичные меры по осуществлению руководства и развития системы кинофикации, принимаемые партийно-государственными органами как на центральном, так и на местном уровнях, носили в годы войны двойственный характер. С одной стороны, подвергая деятельность работников кино жесткому контролю и регламентации, ограничивая ее строгими идеологическими границами власти способствовали проникновению на экраны политической конъюнктуры, с другой стороны, используя кино как мощное средство массово-политической работы, управленческие структуры концентрировали внимание работников кино на проблемах мобилизации и патриотического воспитания масс, способствовали расширению материальной базы киносети, что, в условиях войны носило позитивный характер.

Так, если в 1940 г. по Свердловской области системой кинопроката было охвачено 13 млн 405 тыс. зрителей, то к концу 1942 г. эта цифра достигла 20 млн. Рост посещаемости наблюдался также в Челябинской, Молотовской и других областях и республиках края. Хорошая посещаемость уральцами кинотеатров обусловила и рост валового сбора от продажи билетов. В среднем за годы войны по Свердловской области он увеличился в 3, а по Челябинской и Молотовской – в 2,5 раза (14).

Таким образом, работники кино Уральского региона, от руководства системой кинофикации до рядовых сотрудников, своей напряженной деятельностью внесли значительный вклад в дело мобилизации населения на отпор врагу и окончательного разгрома фашистской Германии.

1. Максакова Л.В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. М., 1977. С. 17.
2. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза (доклады, речи, выступления и приказы). М., 1953. С. 63.
3. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 38. Д. 168. Л. 74.
4. История советского кино. В 4 т. Т. 3. 1941 – 1952 гг. С. 5; Сперанский А.В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой отечественной войны. Екатеринбург, 1996. С. 234.
5. Максакова Л.В. Указ. соч. С. 21.
6. Сперанский А.В. Указ. соч. С. 235, 236.
7. Кабанов П.И. История культурной революции в СССР. Краткий очерк. М., 1971. С. 140.
8. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 37. Д. 182. Л. 101; ГАПК. Ф. р-990. Оп. 1. Д. 9. Л. 3.
9. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. р-990. Оп. 1. Д. 7. Л. 5 об.; Максакова Л.В. В рядах воюющего народа (Из истории советской культуры в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.). М., 1956. С. 228.
10. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 38. Д. 168. Л. 74.
11. Сперанский А.В. Указ. соч. С. 239.
12. Там же. С. 239-240.
13. Максакова Л.В. В рядах воюющего народа ... С. 232.
14. Сперанский А.В. Указ. соч. С. 236-237, 246, 247.

**Светлова Л.В.
(Екатеринбург)**

**Екатеринбургская казенная фабрика
в советской и современной отечественной
историографии**

В школьном образовании при изучении региональной истории, неотъемлемой составляющей является обращение к становлению и развитию горнозаводской промышленности Урала. С начала XIX в., наряду с горнометаллургическими заводами, в Екатеринбурге